

УДК 316.2

*Ю.Ю. Эстрина***СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК НОВАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
ВЕКТОРЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Интернет-коммуникации на современном этапе развития общества совершили переход из разряда инноваций в мир людской повседневности, пополнив спектр естественных и привычных практик, составляющих самую основу человеческой жизни. Сетевые социальные медиа развлекают, рекламируют, информируют, обучают и формируют новые критерии нормативности человеческого общения. Воздействуя на общество множеством разных способов, глобальные и локальные блог-платформы оказываются важной частью личного пространства людей и всё более значимым элементом конструирования социальной идентичности.

Статья посвящена содержательному обзору научных подходов к исследованию различных форм сетевой социальности: в ней рассмотрены основные исторические этапы развития социологического знания, ориентированного на исследование явлений, объединенных в концепте «социальная сеть», а также теоретические и эмпирические направления социологического и социально-антропологического анализа, используемые при изучении этого феномена в настоящее время. Теоретические положения рассматриваемых научных школ подкреплены примерами конкретных исследований. Акцент в обзоре сделан на социально-антропологических изысканиях последнего десятилетия и оценке качественно новых инструментов, которые они предоставляют исследователям сетевой социальности. В результате анализа делается вывод о широком поле применения антропологического подхода к исследованию социальных интернет-медиа.

Ключевые слова: социальные сети, интернет-культура, виртуальность, информационные технологии, сетевые исследования, сетевая социальность, сетевая теория, методология, инструментарий, АСА, ANT, STS, дигитальная антропология.

Введение

Число пользователей сетевых интернет-сообществ в мире за последние годы стремительно возросло: по мнению экспертов, на сегодняшний день крупные сетевые платформы объединяют почти четверть населения Земли. По данным отчетности популярной международной соцсети Facebook, опубликованной в мае 2017 года, ежемесячная аудитория этой блог-платформы насчитывает 1,93 млрд пользователей, из которых 1,3 млрд посещают свои аккаунты ежедневно [12]. Взрывной рост численности участников сетевых интернет-сообществ закономерно актуализирует вопросы научного описания феномена.

Анализируя эти процессы, известный американский исследователь информационного общества М. Кастельс видит в них проявления глобальной трансформации, затрагивающей абсолютно все сферы жизнедеятельности человечества. Следствием описанного им этапа переформатирования становится преобразование всех сфер общественной жизни в единое информационное пространство. Смена привычного уклада происходит повсеместно, как элемент нарастающих процессов глобализации, и результатом происходящего становится не только рост значения IT-технологий и связанности мировых информационных процессов, но и увеличение неопределенности и производство новых социальных рисков в планетарном масштабе.

Принимая во внимание характер этих рисков и ту роль, которую сегодня играют социальные сети в общественной жизни, задачи, стоящие сегодня перед научным сообществом, заключаются в поиске новых исследовательских парадигм и создании адекватного инструментария для изучения сетевой социальности в пространстве интернет-коммуникаций.

Открывая вопрос о парадигме такого исследования, стоит сказать, что анализ поведения участников соцсетей (хотя и не в современном значении этого термина) в социологическую практику вошел достаточно давно: социальная сеть как совокупность социальных позиций индивидов и их связей в группе стала объектом научного интереса задолго до развития массовой культуры интернет-сообществ и блог-платформ.

С появлением последних, однако, значение термина «социальная сеть» получило новое развитие и оказалось сопряжено с понятием «виртуальность», что, конечно же, нашло свое отражение в научном изучении феноменов сетевой социальности [11]. Упомянутая категория в социологическом смысле интерпретирует сетевую интернет-реальность как «замещающую», «квазиреальность» и характеризует общую специфику бытия человека в интернет-культуре [10].

Возникающая в результате терминологической подмены проблема выбора адекватного языка и инструментов описания новых форм социальной реальности заставляет более внимательно рассмотреть историю и новые тренды социологического изучения рассматриваемого явления.

История и современность: этапы становления и институционализации сетевых исследований

Исторически основы сетевого анализа берут начало в трудах Г. Зиммеля [5. С. 607] и Э. Дюркгейма [4. С. 11-19], заложивших научный фундамент изучения социальных отношений. Существенным вкладом в становление сетевого анализа стала «социометрия» Дж. Морено (30 е гг. XX в.). В 1954 году Д. Барнс, продолживший изучение социометрических взаимосвязей, открытых Дж. Морено, впервые использовал в социологии концепт «социальная сеть». Далее сетевую теорию и ее концептуальный аппарат разрабатывали социологи Дж. Хоманс, Ф. Хейзер, А. Бейвлас, Дж. Коулмен, С. Найдел, С. Милграм, М. Грановеттер и социальные антропологи Дж. Барнз, Э. Ботт, К. Митчелл, А. Рэдклифф Браун [14].

К концу XX столетия сетевой анализ в социологии обрел особую значимость на волне снижения интереса к институциональным теориям в пользу идей динамических социальных связей. Определенную роль в этом сыграли и стремительное развитие информационных технологий, сопровождавшееся, по мнению исследователей, определенной диффузией общественных явлений и технологических процессов, появление новых смешанных форм социальности [1. С. 46].

В 1950–1970 гг. ведущим социологическим направлением в Манчестерском университете стало изучение «социальной сети» (social network) как структуры, обладающей особыми свойствами. В качестве ключевых инструментов исследования применялись ситуационный анализ и расширенное исследование случая: методики, объединенные в дальнейшем в понятии *антропологического сетевого анализа* (АСА) [1. С. 35-58].

В следующее десятилетие (конец 1980–1990 х гг.) трендовым направлением стала акторно-сетевая теория (ANT) [1. С. 4, 5-47], представленная такими теоретиками, как Бруно Латур, Джон Ло, Мишель Каллон и Анн Мари Молл. Научный интерес в рамках этого подхода сосредоточен на сетевом взаимодействии как на процессе, а не организационной форме. Тематика исследований АСТ охватывала как научную сферу, так и область технологий, затем к ним добавились экспертизы и исследования организаций и рынков. Еще одним течением в этом исследовательском русле стало новое междисциплинарное направление – изучение этнографическими методами развитие науки и технологий STS (science and technology studies), также обусловленное «сетевой “революцией”» 80–90-х гг. прошлого столетия.

Социология социальных сетей в контексте современной интернет-культуры: школы, парадигмы, методы

В нулевые–десятые годы нового тысячелетия в социологии начинается активное изучение сетевой социальности в среде онлайн-сообществ [1. С. 44]. В России это исследовательское направление сегодня активно развивается благодаря появлению специализированных центров STS-исследований (в Санкт Петербурге и Томске) [1. С. 36]. Большое внимание российскими социологами уделяется поиску новых адекватных теоретических обоснований и методов изучения виртуальных форм сетевой культуры.

Очерчивая интересующую нас предметную область, отметим, что, по мнению многих современных российских исследователей, под сетевой виртуальностью следует понимать, прежде всего, способы коммуницирования реально существующих людей, объединенных единой площадкой взаимодействия (совокупность образующих «место действия» технических средств и ПО). Так, в трактовке Е.Д. Патаракина, под виртуальными сообществами следует понимать «социальные объединения, сложившиеся в интернете, в которых сформирована сеть личных отношений в киберпространстве на основе открытого взаимодействия» [3]. Та же мысль прослеживается в интерпретации С.В. Бондаренко: «Под дефиницией «виртуальное сетевое сообщество» понимается базовая единица социальной организации пользователей телекоммуникационных сетей, имеющая стратификационную систему, устоявшиеся социальные нормы, роли и статусы участников, включающая в свой состав не менее трех акторов, разделяющих общие ценности и осуществляющих посредством использования соответствующих аппаратных и программных артефактов на регулярной основе социальные взаимодействия,

а также имеющих доступ к контенту и иным общим ресурсам» [14]. Зарубежные исследователи Д.М. Бойд и Н.Б. Элисон не менее ясно определяют виртуальное пространство соцсети (social network site) как основанное на специфических технологиях средство взаимодействия, открывающее перед пользователями следующие возможности:

- создание доступных для массового взаимодействия самопрезентаций-профилей, которые содержат особый набор характеристик и признаков, характеризующих личность участника сообщества (к примеру, пол, возраст, образование, географическое местоположение и др.);

- доступ к просмотру профилей и активностей своих «друзей» в соцсети и списка их и собственных коммуникаций с другими пользователями внутри сети, возможность создавать и отслеживать свою личную соцсеть;

- возможность становиться участником коммуникаций своих «друзей», то есть присоединяться к персональным социальным сетям других пользователей внутри системы [6. С. 266].

В общем смысле можно выделить на современном этапе два условных подхода к социологическому исследованию виртуального взаимодействия в сети Интернет и различных форм сетевой социальности. Первый, берущий начало в АНТ теории, не придает сети статуса самостоятельного феномена: предметом сетевого анализа становятся общественные явления, которые не выглядят и не определяют себя как сеть. Представители другого подхода сегодня все чаще делают выбор в пользу изучения сети как специфичной культурной формы (феномена). Вместе с этим выбором перед социологами встают и новые вопросы относительно теории и методов. Сетевая социальность как объект исследования требует учитывать такой аспект современных сетевых сообществ, как их рекурсивность, что, в частности, ставит перед исследователями задачу создания нового языка анализа данных, совместимых с новыми теоретическими наработками [9. С. 19].

Содержательный анализ сетевой социальности сегодня все чаще реализуется на стыке дисциплин, используя научный аппарат философии, социальной антропологии, социологии, математической лингвистики, теории множеств, статистики [12].

В прикладном аспекте аналитика сетевых форм социокультурной реальности, развивающаяся на стыке социологического анализа и digital-технологий, в настоящее время включает комплекс практически ориентированных количественных методов:

- социометрия, базирующаяся на результатах анализа отношений виртуальной «дружбы» или «подписки» [16];

- выборочные исследования с применением методов традиционной социологии: контент анализ, опрос, интервью и другие;

- сочетание средств математического анализа (теория графов и матричная алгебра для моделирования и изучения связей участников сетевых сообществ) с концепциями социальных наук;

- исследования с применением автоматизированных программных решений: счетчиков посещаемости, программ краулеров, осуществляющих сбор информационных данных по определенной тематике;

- исследования, совокупность математического аппарата и последних достижений в сфере IT и автоматизированные технологии Data Mining (обнаружение в больших массивах данных ранее неизвестных, нетривиальных, доступных интерпретации значений, используемых для принятия широкого спектра управленческих решений) [2. С. 229, 230];

Достаточно перспективным на сегодняшний день исследовательским инструментом в арсенале социологической науки признано изучение социальных сетей качественными методами в рамках социально-антропологического подхода. Основным методом, применяемым в данных исследовательских практиках, является включенное наблюдение, позволяющее детально изучать коммуникативные практики виртуальных сетей. Тематика таких исследований часто касается вопросов построения, структурных особенностей сетевых сообществ, кластерный анализ. Ряд исследований посвящен прикладным аспектам существования сетевых сообществ: проблема угроз (С. Барнс и Ф. Штуцман), изучение «социального фишинга» (Н. Джонсон, М. Джейкобсон, Т. Джагатик, Ф. Менцлер), исследование «социального капитала» в сети Facebook (Н. Элисон, К. Стейнфилд, К. Лаите). Влияние сетевых сообществ на детей и тинейджеров (М. Медден и А. Ленхард), использование соцсетей в террористических целях (Д. Хуссейн), социолингвистический анализ антиглобалистского сообщества, противодействующего ценностям общества потребления (С. Кришнамерфи и С. Кусук), исследование влияния географических факторов на формирование связей между участниками в сети Twitter (Ю. Тахтеев и Б. Вэлмак) [6. С. 268].

Интересная проработка теоретико-методологических направлений социально-антропологического анализа присутствует также в работах российского исследователя В.В. Зайонца [6. С. 267-269], предлагающего исследовать социальные сети и участников сетевых сообществ в русле теорий классической социологии:

– структурализм: проблематика доступности сетевой интернет-коммуникации для пользователей и проблема цифрового неравенства; пример: исследование различий в группах, пользующихся и не пользующихся соцсетями (Э. Харгиттай) [6. С. 267], сравнивались отличия по нескольким параметрам (пол, возраст, собственное образование, родительское образование, национальная принадлежность);

– теории функционализма: социальные сети многофункциональны, основные их функции – коммуникативная, социализация, контроль, образовательная, экономическая; вариантом применения этого подхода может стать интерпретация функции контроля участников сообществ в рамках теории «социального факта» Э. Дюркгейма: нежелательные действия пользователей блокируются системой с помощью технических возможностей сетевых блог платформ [6. С. 267];

– теория конфликта: предметную область составляет изучение феноменов, подобных «Бразильскому вторжению», спровоцировавшему конфликт бразильцев и американцев в социальной сети Orkut и других интернет-ресурсах;

– марксизм: социальные сети как частный случай проявления проблемы отчуждения; К. Маркс писал об этом: «...Рабочий относится к продукту своего труда как к чужому предмету... Рабочий вкладывает в предмет свою жизнь, но отныне эта жизнь принадлежит уже не ему, а предмету» [6. С. 267]; т. е. производимый пользователями соцсетей разнообразный контент становится для владельцев платформ средством обогащения, а пользователи, производящие контент, отчуждаются от прибыли [6. С. 267];

– неомарксизм: сетевые интернет-сообщества в парадигме и терминах Г. Маркузе можно рассматривать как средство повседневного контроля в жизни людей [6. С. 267]; огромное количество персональных данных, собираемых сетевыми ресурсами, может с легкостью превращаться в средство подавления, манипулирования частным и общественным мнением в интересах тоталитарной государственной власти или в интересах корпораций [17];

– понимающая социология: соцсети в этом случае, в соответствии с понятием М. Вебера об «общностно ориентированных действиях», выступают как элемент системы координации и обеспечения социальных действий: «Важный, хотя и не необходимый компонент общностно ориентированных действий составляет его смысловая ориентация на ожидание определенного поведения других и в соответствии с этим (субъективная) оценка шанса на успех собственных действий» [6. С. 268]; вся активность пользователей в сетевой коммуникации осознаются самими акторами в соотношении с восприятием и действиями других и, следовательно, является по определению социальной (размещение нового поста, добавление пользователя в друзья, размещение новой информации в своем профиле и т. д.);

– концепция П. Бурдьё: присутствие в социальных сетях, воздействуя на множество повседневных и устойчивых практик (поведенческих паттернов, культурных норм и правил общения) становится частью габитуса для миллионов интернет-пользователей во всем мире; эти практики интериоризируются и воспроизводятся пользователями, а затем, в результате воспроизводства, оказывают влияние на других, меняя существующую реальность и создавая новую.

В качестве примера и перспективного исследовательского направления можно привести анализ новых повседневных практик людей, складывающихся в интернет-общении, и того, как эти практики влияют на офлайн-реальность (Н. Грин) [6. С. 269]. Дополнительные подтверждения существования такой связи обнаруживаются также в исследованиях британского антрополога А. Джелла [18], описывающего интернет-среду как пространство «новой магии», и немецкого философа и медиатеоретика В. Флюссера [15], фиксирующего неуклонный рост значимости посреднической роли, которую сегодня принимают на себя интернет-медиа во взаимодействии человека с окружающим миром в целом. Исследователи аргументированно утверждают, что формирующие сетевую коммуникацию технологии ощутимо и специфически переструктурируют наличную социальную действительность.

Антропологическое направление сетевого анализа в современной социологической теории и практике

Отдельного упоминания в ряду актуальных кейсов научного изучения сетевой социальности, безусловно, заслуживает международный исследовательский проект *Why we post* Д. Миллера, основоположника «дигитальной антропологии» [13], рассматривающей характер связи между человеком и цифровыми технологиями. В своих аргументах Д. Миллер опирается на концепцию «нового поворота к материальности», призывающего радикально переосмыслить научное видение ключевых аспектов существования социума как в традиционном его понимании, так и в трактовке «виртуальности» как качественной особенности интернет-среды. Цифровая реальность социальных сетей представляет собой, по мнению Д. Миллера, артефакт, особое социокультурное единство материального и нематериального (невещественного) [8. С. 173]. В этом контексте интерес представляют социальные сети не сами по себе, а с точки зрения функционирования их как средства, с помощью которого человек видит и понимает окружающий мир, придает ему форму и осмысляет самое себя. Научный проект, не так давно реализованный Д. Миллером и его командой, был направлен на изучение сетевых интернет сообществ в девяти странах (среди них Чили, Бразилия, Индия, Китай, Тринидад и Турция). Предметом исследования стало то, «как люди в разных регионах и с разным доступом к экономическим благам пользуются социальными медиа, разными платформами, как они строят эту часть жизни, не менее реальную, чем вещи в их комнате, рабочие инструменты или разговоры с родней» [13]. Главный вывод исследователей подтвердил выдвинутую ими гипотезу о том, что «виртуальность» не несет в себе ничего революционного для человеческой коммуникации, это лишь определенная локализация среды человеческих взаимодействий, пространство, в котором люди общаются, проводят время, работают точно так же, как, например, в офисе.

Как пример антропологического изучения феномена виртуальности, осуществленного на материале исследования сетевых интернет-сообществ в последнее десятилетие, можно привести исследование профессора антропологии Университета Калифорнии Тома Белсторфа, описанное им в книге *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human* [7]. Объектом исследования Т. Белсторфа стал недавно прекративший существование мир виртуальной игры *Second Life*, где исследователь провел более двух лет, общаясь с участниками игры, наблюдая их повседневную виртуальную жизнь и культурные практики.

Заключение

Разрабатывая свою концепцию понимания виртуальности, виртуального человека и виртуальной культуры, Т. Белсторф настаивает, что практики виртуального мира и практики реального мира не пересекаются и не объясняют друг друга, существуя автономно, хотя и оказывают некоторое взаимное влияние [7]. Д. Миллер же, напротив, оперирует в своем исследовании понятием соцсети как неотъемлемой части «предметной, живой реальности» [13].

Невзирая на существенные различия взглядов и подходов антропологов к описанию изучаемого явления, исследования Д. Миллера и Т. Белсторфа открывают широкие возможности содержательного анализа пользовательских повседневных практик и показывают, что антропологический метод полностью применим при исследовании интернет-среды.

Однако проведенное в данной статье сравнение исторически складывавшихся методов исследования и современных инновационных методик не снимает, а лишь заостряет проблему выбора исходной исследовательской установки в изучении различных аспектов сетевой социальности на современном этапе развития социологического знания: Что представляют из себя социальные сети? Отдельную и автономную, не связанную с реальностью культурную сущность? Или, при всей их внешней специфичности, это лишь часть обыденной и привычной социальной реальности? Ответы на эти вопросы может дать дальнейшая исследовательская работа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырь Н. Сетевой анализ в антропологии: история и современность // Инновации в антропологии: новые направления, объекты и методы в российских антропологических исследованиях / под ред. С.В. Соколовского. М., 2015. С. 35-58.

2. Биккулов А.С., Пашкевич В.Э., Чугунов А.В. Методы исследований социальных сетей: возможности применения в политологии. Информационные системы для научных исследований: Труды XV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS 2012). 2012. С. 228-231.
3. Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. № 1. С. 650-675.
4. Дюркгейм Э. Метод социологии // Социология. Хрестоматия / под ред. А.И. Кравченко. М., 2002. С. 11-19.
5. Зиммель Г. Созерцание жизни // Зиммель Г. Избранное в 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 1996. 607 с.
6. Зайонц В.В. Социологические подходы к исследованию виртуальных социальных сетей // Молодой ученый. 2010. № 4. С. 266-271.
7. Зайонц В.В. Социально-антропологический подход к исследованию интернет-сообществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 1 (54). С. 200-204.
8. Круткин В.Л. Социокультурная материальность в антропологии Д. Миллера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 1. С. 149-165.
9. Сергодеев В.А. Коммуникативная культура в сетевых интернет сообществах современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2014. 30 с.
10. Отыцкий Г.П., Кузьменко Г.Н., Меликов И.М. Социология виртуальности: проблемы конституирования и методологии // Системная психология и социология. 2015. № 14. URL: http://www.systempsychology.ru/journal/2015_14/277-otyckiy-g-p-kuzmenko-g-n-melikov-i-m-sociologiya-virtualnosti-problemy-konstituirovaniya-i-metodologii.html (дата обращения: 10.10.2017).
11. Печенкин В.В., Зайонц В.В. Сетевые методы исследования виртуальных сообществ // Теория и практика общественного развития. 2011. Вып. 5. Систем. треб.: PDF Reader (Adobe Acrobat, Foxit Reader etc.). URL: <http://rumetrika.gambler.ru/review/0/3713> (дата обращения: 7.10.2017).
12. Хабибрахимов А. Аудитория Facebook превысила 2 млрд пользователей в месяц // VC.ru – бизнес, технологии, идеи, модели роста. 2017. 27 июня. URL: <https://vc.ru/24777-fb-2-billions-users> (дата обращения: 20.03.2018).
13. Харченко Д.А. Возможности междисциплинарного подхода к изучению социальной природы интернета // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1. URL: <http://publikacia.net/archive/2015/4/1/91> (дата обращения: 11.10.2017).
14. Фаворов П., Дэниел Миллер: смартфон – самая важная вещь из всего, чем мы сейчас владеем // Colta.ru. 2016. 31 окт. URL: <http://www.colta.ru/articles/society/12910> (дата обращения: 10.10.2017).
15. Флюссер В. За философию фотографии // Cosmograph.ru. 2014. 8 окт. URL: <http://cosmograph.ru/flusser-vilem-12125/>
16. Бершадская Л., Биккулов А., Болгова Е., Чугунов А., Якушев А. Социальные сети и социометрические исследования: теоретические основания и практика использования автоматизированного инструментария изучения виртуальных сообществ // Информационные ресурсы России. 2012. № 4. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/irr3648/irr36483711/irr364837113734/irr3648371137343743 (дата обращения: 9.10.2017).
17. Hil K., How Facebook Figures Out Everyone You've Ever Met // Gizmodo.com. 11/07/17. URL: <https://gizmodo.com/how-facebook-figures-out-everyone-youve-ever-met-1819822691>
18. Gell A. Technology and Magic <http://www.jstor.org>. 2003. Jan 20/ URL: <http://www.nyu.edu/classes/bkg/objects/gell1.pdf>

Поступила в редакцию 09.12.2017

Yu.Yu. Estrina

SOCIAL NETWORKS AS A NEW SOCIO CULTURAL REALITY: VECTORS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Internet communication at the present stage of the development of society has made the transition from the category of innovation to the world of human daily routine, replenishing the range of natural and customary practices that make up the very basis of human life. Network social media entertains, advertises, informs, educates and forms new criteria for the norms of human communication. By influencing society in many different ways, global and local blogging platforms are an important part of the personal space of people and an increasingly important element in the construction of social identity.

The article is devoted to a substantive review of scientific approaches to the study of various forms of network sociality: it examines the main historical stages of the development of sociological knowledge, focused on the study of phenomena united in the concept of «social network», as well as theoretical and empirical directions of sociological and socio anthropological researches used when studying this phenomenon at the present time.

The theoretical positions of the scientific schools under consideration are supported by examples of specific Russian and foreign studies. The focus in the review is made on the socio anthropological findings of the last decade and those qualitatively new opportunities that they bring to the study of the socio technical aspects of the phenomenon under

study. A conclusion is drawn about the wide field of application of the anthropological approach to the study of social Internet media.

Keywords: social networks, Internet culture, virtuality, information technologies, network research, network sociality, network theory, methodology, sociological methods, ASA, ANT, STS, digital anthropology.

Эстрина Юлия Юрьевна,
1 курс магистратуры ИИИС УдГУ,
магистерская программа «Социология культуры»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: yestryna@gmail.com

Estrina Yu.Yu., master's degree student,
at Institute of History and Sociology,
program “Sociology of Culture”
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: yestryna@gmail.com